

УДК 342.721.73

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ ЯЗЫКА

А. Л. Кленов

Саратовский государственный университет E-mail: senrigan@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические вопросы отнесения принципов прав и свобод человека и гражданина к числу конституционных. Представлены основные точки зрения на понятия конституционного права и конституционных правоотношений. Проанализированы способы закрепления принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в конституционном праве Российской Федерации и США. По мнению автора, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина является конституционным по своей природе в силу прежде всего своей важности для формирования правового статуса личности.

Ключевые слова: конституционное право, конституционные правоотношения, конституционный принцип, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, языковые права, конституционализация, сравнительно-правовое исследование.

On Constitutional Nature of the Principle of the Personal and Civil Rights and Freedoms Equality Irrelevant of the Language

A. L. Klenov

The article deals with the theoretical issues of classifying personal and civil rights and freedoms as constitutional. The scope of consideration includes the two main positions on defining a constitutional right and constitutional law legal relations. The ways of constitutionalizing the principle of the personal and civil rights and freedoms equality irrelevant of the language in the Russian and U.S. constitutional law are analyzed. The principle of the personal and civil rights and freedoms equality irrelevant of the language is regarded as constitutional by its very nature due to its importance in person's legal status definition.

Key words: constitutional right, constitutional law legal relation.

constitutional principle, principle of personal and civil rights and freedoms equality, language rights, constitutionalization, comparative law research.

Проводимое нами сравнительно-правовое исследование реализации принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка (далее – принцип равенства независимо от языка) в конституционном праве России и США выявило ряд проблем, связанных с общетеоретическим предметом конституционного права.

Принцип равенства независимо от языка достаточно последовательно представлен в правовых системах обоих государств – вопрос, в одинаковой ли степени данный принцип относится в сфере именно конституционного права.

Дело в том, что если текст Конституции РФ содержит, во-первых, прямое закрепление

принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка (ст. 19), а во-вторых, функционирующие на его основе конституционно-правовые нормы (ч. 2 ст. 29) и нормы, являющиеся основополагающими для языковой политики государственной власти (ст. 68), то Конституция США не содержит упоминания ни об официальном языке США, ни о принципе равенства прав и свобод независимо от языка, причем такое избегание языковых вопросов не является ущемлением разработчиков Конституции, но отражает принципиальную позицию «Отцов-Основателей», «отсутствие статьи об официальном английском в Конституции США... не случайность, а продуманное стремление к становлению единой нации, максимально интегрирующей все этноязыковые меньшинства»¹.

В данной ситуации подход, согласно которому «по сравнению с другими правами и свободами, возникающими и реализующимися в рамках гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, конституционные права и свободы устанавливаются и закрепляются лишь в тексте действующей Конституции», выводит правовой принцип равенства независимо от языка за рамки конституционного права США. Но как тогда будет соотноситься данная позиция с анализом российского материала, явно свидетельствующего (благодаря закреплению соответствующих норм в Конституции РФ) о конституционности рассматриваемого принципа? Видимо, только при допущении, что одни и те же правовые принципы и субъективные права могут обладать статусом конституционных в правовой системе одного государства и не иметь такого статуса в правовой системе другого.

Такое допущение имеет под собой определенную почву: ведь народы различных государств как учредители конституций большинства стран мира волею сами выбирают, какие нормы, декларации и принципы в эти конституции включать, ограниченная (по крайней мере, формально!) роль государства при принятии конституции позволяет данному подходу избежать обвинений в излишнем позитивизме.

Однако для сравнительно-правового исследования принципа конституционного права данный подход крайне малопродуктивен, а в некоторых случаях и может просто привести к парадоксу.

Права 91

© Кленов А. Л., 2011

Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2

сальным выводом. Так, одним из следствий применения сопоставляемого подхода будет признание того, что граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, по праву считающегося родиной конституционализма, во-вне лишены конституционных прав – ведь в их стране нет писанной конституции.

В то же время данный подход так определен – и для исследования в области конституционного права России, поскольку лишает созидательной роли обращение к опыту иностранных государств – ведь вместо того чтобы в ходе сравнения правовых систем обогащать эти системы путем включения в каждую из них не известные ей прежде инструменты, решения и сферы правового регулирования, создается некое противоядие правовых систем, при котором задача сравнения сводится к выбору одной из этих систем как предлагающей более удачную модель правового регулирования при полном отрицании достижений другой.

Данных противоречий позволяет избежать позиция, в соответствии с которой конституционно-правовые отношения определяются как «наиболее важные для общества отношения, на-правленные на осуществление государственной власти, суверенитета народа, а также на достижение свободы личности»³. Основным критерием отнесения принципов прав и свобод человека и гражданина, а также самих прав и свобод к конституционным в таком случае будет являться степень их важности для формирования правового статуса личности. В таком случае конституционная природа принципа равенства независимо от языка сомнений не вызывает: при отсутствии конституционного закрепления данного принципа американским судом не раз приходилось фактически его применять для защиты таких субъективных прав, как, в частности, право на справедливое судебное разбирательство (например, в деле U.S. ex rel. Negron v. N.Y. (1970 г.)), пассивное избирательное право (Puerto Rican Organization for Political Action v. T. Kasper (1973 г.)), право на образование (Lau v. T. Nichols (1974 г.)) и т. п.⁴

Однако и данная позиция уязвима для критики как необоснованно уравнивающая понятие субъективного права и правового принципа с понятием правоотношения. Поясним: прилагательное «конституционно-правовое», будучи применено для характеристики общественных отношений, свидетельствует лишь о том, что данное правоотношение урегулировано нормами конституционного права в объективном смысле, содержащимися не только в конституции, но и в иных источниках. Однако это не означает, что реализуемые в рамках данных правоотношений субъективные права и правовые принципы автоматически становятся конституционными – в данном случае большое значение имеет наличие или отсутствие закрепления таких прав в тексте действующей конституции. Осмотрительность

при включении различных прав и правовых принципов в разряд конституционных особенно важна при изучении так называемых языковых прав, реализация и защита которых связана с реализацией принципа равенства независимо от языка, поскольку подавляющее число правоотношений, в том числе и конституционных, так или иначе подразумевает использование языковых средств, и, соответственно, реализация языковых прав так или иначе имеет место в подавляющем большинстве правоотношений.

В то же время при проведении сравнительно-правового исследования следует принимать во внимание специфику конституционного права зарубежных государств, которая в случае с США заключается, в частности, в том, что как типичная конституция оперной волею Конституция США состоит «по большей части из оперативных норм, почти не включая... абстрактные принципы»⁵ в свой текст, что на практике компенсируется признанием за судами права «распознавать принципы, не получившие дословного официального выражения»⁶. Следовательно, критерий формального закрепления в данном случае может применяться уже весьма ограниченно.

По-видимому, для наиболее полной реализации конституционного потенциала сравнительно-правового исследования в области конституционного права следует при необходимости допускать расширительное толкование понятия субъективного конституционного права применительно к праву иностранных государств, включая в это понятие в том числе и общепризнанные права и свободы, по важности, возможно, равные конституционным, но в силу тех или иных причин не нашавшие отражения в тексте конституции.

Выборка позиции по данному теоретическому вопросу может иметь важные практические последствия. Так, наличие в американской правовой системе обширной юридической практики по защите так называемых языковых прав является подтверждением достаточной важности данных прав для их закрепления на конституционно-правовом уровне (вести речь о конституционном его закреплении, то есть отражении в тексте Конституции США, по-видимому, не стоит в связи со сложившимся в американской конституционно-правовой практике осторожным отношением к изменению текста Конституции), а факт закрепления соответствующих прав в конституциях других государств (в нашем случае – России) указывает на общепризнанность этих прав. При этом конституционализация именно принципа равенства независимо от языка устранил необходимость установления взаимосвязи языковой и этнической характеристик личности в каждом отдельном судебном разбирательстве (как это происходит в американских судах сейчас). С учетом сложившейся в США юридической практики наиболее оптимальным путем такого закрепления

92 Научный отдел

Е. О. Кузьмина. Инновационная деятельность как институт права

представляется определение содержания конституционных положений в конституционной практике (прежде всего в практике конституционного правосудия). Другими словами, Верховному суду надлежит принять ряд решений, в которых при толковании соответствующих норм Конституции языковая дискриминация будет рассмотрена как самостоятельный вид дискриминации, не всегда связанный с дискриминацией по национальному признаку. Впрочем, поиск конкретных способов конституционализации принципа равенства независимо от языка в США выходит за рамки настоящей работы.

В рамках же данной статьи гораздо более важным является вывод о том, что принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка является конституционным по своей природе и его закрепление в тексте действующей Конституции РФ скорее отражает его конституционность, нежели устанавливает ее. В то же время глубокое понимание рассматриваемого конституционного принципа было бы невозможно без обращения к опыту государств, в правовой системе которых процесс конституционализации данного принципа еще не завершился.

Примечания

¹ Татаровская И. М. Проблема государственного языка в США // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С. 32.

² Там же.

³ Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие / ред. А. В. Малеко, М., 2003. С. 34.

⁴ Для защиты принципа равенства независимо от языка в этих случаях судам приходилось ссылаться на нормы отраслевого законодательства, большинство из которых предусматривает защиту от дискриминации по национальному признаку (в таких случаях языковая дискриминация рассматривалась судами как surrogate дискриминация национальной), либо «находить» гарантии равенства независимо от языка в нормах Конституции, традиционно применяемых для защиты опять-таки от дискриминации по национальному признаку (Поправка XIV к Конституции США); сложность юридических построений, применяемых судами в процессе такого «нахождения», заслуживает отдельной статьи.

⁵ Далебартова И. А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 12.

⁶ Там же. С. 13.

УДК 342(470)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ПРАВА

Е. О. Кузьмина

Саратовский государственный университет E-mail: kuzmina@list.ru

В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации. Автор обосновывает свою позицию, согласно которой существуют все необходимые теоретические предпосылки к тому, чтобы рассматривать инновационную деятельность как межотраслевой институт российского права.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, правовое регулирование, модернизация, предпринимательская деятельность, институт права.

Innovative Activity as Legal Institution

E. O. Kuzmina

In article modern problems of legal regulation of innovative activity in the Russian Federation are considered. The author proves the position according to which there are all necessary theoretical preconditions considering innovative activity as interbranch institution of the Russian law. **Key words:** innovations, innovative activity, legal regulation, modernization, enterprise activity, legal institution.

Одной из основных задач бюджетной политики на 2011–2013 гг. и дальнейших перспектив, поставленных в Бюджетном послании Президента

РФ от 29 июня 2010 г., являются разработка и внедрение инструментов поддержки инноваций. Президент отмечает необходимость создания особого правового режима для осуществления научной, предпринимательской и иной деятельности в целях максимального обеспечения условий реализации инновационных разработок для участников проекта Сколково¹.

В связи с этим в настоящее время усилено внимание законодательства к инновационной деятельности. 2 февраля 2011 г. в Государственную думу внесен законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который, в отличие от отмененного в 2010 г. проекта федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», определяет требования к субъектам государственной поддержки, регулирует их права и обязанности, а также осуществляет критерии поддержки инновационных проектов. Нормы, в той или иной форме затрагивающие инновационную деятельность, появляются во множестве нормативных актов федерального уровня. Так, в

Права 93

